

Глава 21

— Пустяки, — Ли Хунфан бросил короткий взгляд на суетящихся неподалеку слуг, и в его душе шевельнулось раздражение. — Должно быть, клапан заклинило. Сменная одежда у меня в машине, переоденусь чуть позже.

На таком крупном приеме слуги обязаны следить за каждым уголком, чтобы не портить гостям настроение. Как могла произойти подобная оплошность?

Если это не случайность, значит — чей-то умысел. Хунфан нахмурился: «Служанки семьи Бай переходят все границы!»

Хорошо еще, что промок он сам — юноше было не привыкать к косым взглядам и насмешкам. Но если бы Цзян Лоло в свой первый выход в свет предстал перед гостями в таком жалком виде, те, кто только и ждал повода для сплетен, просто смешали бы его с грязью.

Едва они направились к выходу из розария, как послышались торопливые шаги.

— Брат Фан, Лоло! Так вы здесь! — раздался медовый, приторно-сладкий голос Бай Тана.

Увидев Цзян Лоло, на котором не было ни единой капли воды, Бай Тан на мгновение опешил. Он обменялся красноречивым взглядом со стоящей рядом А Чжэнь и, придав лицу выражение невинной радости, пропел:

— А Чжэнь сказала, что видела вас здесь, вот я и пришел!

Взгляд его подведенных глаз упал на насквозь промокший пиджак Ли Хунфана. На лице молодого господина Бая отразилось крайнее изумление:

— Брат Фан, что с тобой случилось?

— Садовый разбрызгиватель неисправен, меня окатило водой. Я пойду переоденусь, — коротко бросил тот.

На сердце у Ли Хунфана было беспокойно. Он видел странные переглядывания Бай Тана, но до последнего отказывался верить своим глазам. Неужели человек, которого он так долго боготворил, способен на столь подлую низость?

Не дожидаясь ответа, Хунфан зашагал прочь, но, пройдя пару метров, резко обернулся и серьезно добавил:

— Цзян Лоло, не забудь, о чем я тебе говорил.

Лоло молча кивнул.

Бай Тан, глядя на внезапно возникшее взаимопонимание между ними, ощутил укол ревности. Ли Хунфан годами бегал за ним, пытаясь угодить, и вдруг начал проявлять заботу о ком-то другом...

В душе хозяина праздника шевельнулся холод, но он тут же скрыл его за привычной маской радушия:

— Лоло, пойдем скорее. Дегустация вин вот-вот начнется, мы только тебя и ждем!

«Ждете меня? — подумал Лоло. — Чтобы я прямиком угодил в вашу ловушку?»

Он мягко, но решительно высвободил руку, избегая прикосновения собеседника. Глядя на слои фальшивой улыбки на его лице, юноша оставался совершенно спокоен. Он не собирался тратить силы на лицемерные любезности и уж тем более не собирался подыгрывать в этом спектакле, финал которого должен был выставить его на посмешище.

Цзян Лоло посмотрел Бай Тану прямо в глаза и холодно отказал:

— Нет. Муж велел мне ждать его здесь.

Лицо Бая мгновенно исказилось. Убедившись, что поблизости никого нет, он отбросил всякое приличие.

— Ты смеешь называть его мужем? — он презрительно фыркнул, окинув Лоло взглядом, полным брезгливости. — Посмотрел бы на себя в зеркало. Ты кто такой? Грязный выскочка из низов, который проложил себе путь через постель. Переночевал пару раз на вилле — и возомнил себя молодым господином?

Цзян Лоло не отвел взгляда, в его голосе не было и тени страха:

— Тогда и тебе не мешало бы взглянуть в зеркало. Охмурять одновременно четверых или пятерых мужчин, строить из себя недотрогу и при этом с невозмутимым видом принимать от них подачки... Чем ты отличаешься от жиголо из ночного клуба?

Бай Тан покраснел от ярости:

— Ты!..

— С чего ты взял, что ты благороднее их? Только потому, что твои «клиенты» богаче и влиятельнее? — продолжал Лоло.

— Да как ты смеешь меня судить?! — вскричал Бай Тан, теряя самообладание. — Кто я, и кто ты! Фу Тинчуань любил меня долгие годы! Я — молодой господин Бай, а ты? Ты — ничто! Верить или нет, мне хватит одного слова, чтобы он выбросил тебя на улицу, и тогда те мужики забавы ради тебя просто уничтожат!

Глядя на беснующегося соперника, Лоло лишь невозмутимо произнес:

— О-о...

Это было похоже на удар по облаку — Бай Тан чуть не задохнулся от бессильной злобы.

Цзян Лоло слегка приподнял подбородок, а на его алых губах заиграла тень улыбки:

— А вот и он. Можешь попробовать прямо сейчас.

Этот совет прозвучал как открытый вызов. Из-за поворота слышались шаги — кто-то приближался. Бай Тан мазнул взглядом по хрупкой фигуре Цзян Лоло, в его глазах мелькнул расчет. Улучив момент, когда юноша, казалось, потерял бдительность, он с силой толкнул его.

Лоло лишь слегка качнулся в сторону, и Бай Тан, не встретив сопротивления, по инерции пролетела мимо и с глухим «шмяк» растянулся на земле.

У Лоло дернулся уголок рта. Подобных детсадовских фокусов с подставками он не видел уже очень давно.

Тот вскинул голову.

«Плевать, насколько это примитивно, — говорил его взгляд, — лишь бы сработало!»

Из-за угла показалась нога. Бай Тан мгновенно принял вид несчастной жертвы, распластавшись на дорожке в ожидании появления Фу Тинчуаня.

Но в следующую секунду сад огласил взрыв безудержного хохота.

Перед ними стоял человек с незнакомым Лоло лицом. Он, не таясь, насмеялся над лежащим:

— Ха-ха-ха! Ой, не могу! Молодой господин Бай! Неужели и на вашей улице настал такой день? Ха-ха-ха!

Лицо Бая почернело. Он ждал Фу Тинчуаня, но вместо него явился его заклятый враг — Су Чэнь! Опозориться перед ним было хуже всего на свете.

Глаза Лоло весело заблестели. Оставив хохочущего гостя, он с притворным сожалением посмотрел на Бай Тана:

— Молодой господин Бай, я-то думал, это мой муж идет... Кажется, я ввел вас в заблуждение. Простите, пожалуйста!

Поверженный соперник едва не позеленел от злости. Этот мальчишка обвел его вокруг пальца!

Стиснув зубы, он принялся отряхивать грязь с ладоней. Служанка бросилась ему на помощь, но Бай Тан оттолкнул ее и снова повалился на землю. Из-за поворота опять донеслись шаги.

— Лоло!

Бай Тан вздрогнул. На этот раз это точно был он.

— Лоло!

Высокий, статный Фу Тинчуань в несколько шагов преодолел расстояние. Он подошел напрямик к юноше и, властно обхватив его запястье, встревоженно спросил:

— Что случилось?

Лоло покачал головой и, словно только сейчас заметив лежащего, жестом указал на землю:

— Молодой господин Бай упал.

— Братец Тинчуань... — голос Бай Тана звучал слабо и жалобно.

Фу Тинчуань даже не удостоил его взглядом. Он собственнически обнял Лоло за талию, в его голосе слышалось неподдельное беспокойство:

— Ты не напуган?

Су Чэнь, стоявший в стороне, от этих слов покотился со смеху. Так ему и надо! Он всегда ненавидел эту фальшивую, жеманную натуру Бай Тана, который жаждал внимания всех мужчин мира. Что ж, на этот раз тот наткнулся на камень!

Бай Тан сам, пошатываясь, поднялся на ноги. Его глаза были красными от слез:

— Братец Тинчуань, ты даже не спросишь, почему я упал?

Раньше всё было иначе... Раньше Фу Тинчуань всегда заботился о нем...

«Это всё из-за этой мелкой дряни! — кипело в его голове. — Это он соблазнил Тинчуаня! Он выставил меня на посмешище! Это он во всем виноват!!»

Не успел он скрыть ядовитую ненависть во взгляде, как Фу Тинчуань наконец слегка повернул голову.

В его бездонных глазах плескался пугающий холод. В этом черном омуте таилась такая тьма, что у Бай Тана перехватило дыхание.

На красивом лице мужчины заиграла едва заметная улыбка, но в ней сквозила ледяная беспощадность. Голос его, глубокий и глухой, напоминал шепот выходца из преисподней:

— Молодому господину Баю стоит быть осмотрительнее. Если упадешь в следующий раз, удача может отвернуться, и подняться на ноги уже не получится...

Холодный, жестокий взгляд Фу Тинчуаня скользнул по ногам Бай Тана.

Тот в ужасе отшатнулся, чувствуя, как внутри всё заледенело.

<http://bllate.org/book/15808/1428418>